

Отъезд Добрыни и неудавшаяся женитьба Алеши Поповича (6)

И тут срежаицэ Добрынюшка во цисто полё
И от своей жоны Настасьи Викулисьни.
И он своей жоны крепко наказыват,
И он Настасьи Викульсни наговарывал:
«И как шесть лет пройдёт, да хошь замуж поди,
И хошь замуж поди да хошь вдовой сиди,
И не ходи только за Олешеньку сына за Поповица:
Олёша силой не силён, да он напуском смел!»
И тут жила-пожила Настасья Викульсьня,
Она не много и не мало — да как ровно шесь лет.
И тут стали на Настасьи да сваты сватацьсе,
И тут стали на Викульсьни низко кланицьсе
И за того же за Олешеньку сына за Поповица.
И тут не здумала Настасья да во замуж итти.
Она жила-пожила да как друга шесть лет.
И опеть на Настасьи да стали сваты сватацьсе,
И опеть на Викульсьни стали низко кланицьсе
И за того же за Олешеньку сына за Поповица.
И тут надумалась Настасья да во замуж итти
За того же за Олешеньку сына за Поповица.
И весёлым пирком ды и свадебкой.
И тут не пыль во цистом поли да не пыля пылуицьсе —
Ище конь бежит, да как земля дрожжит:
И едёт тут Добрынюшка Микитиц из циста поля.
И заходил тут Добрынюшка к родной маменьки:
«Уж ты здрастуй, говорит, да как ведь бабушка!» —
«Приходи-ко-се, удалой да доброй молодец!» —
«Ище где же у тебя, бабушка, да молода вдова —
И молода вдова Настасья да как Викульсьня?..» —
«И молода у мя вдова да во замуж пошла;
А тепере уж где ли да у веньца стоит,
А не у веньца стоит, дак уж за столом стоит.
А не видел ли ты, удалой да доброй молодець, моёго сына —

И моёго сына Добрынюшки Микитица?» —
«И како́ у Добрынюшки было зна́мецко?» —
«А под правой-то под пазушкой цорно пятнышко!»
И скиновалса тут удалой доброй мо́лодэць донага́ он весь —
И тут признала родима да ёго маменька.
«И ты неси-ко мне-ка, маменька, платье́ подвинесънёё,
И подвенесънёё платье да как злоця́н перестень!»
И тут средилса Добрынюшка Микитиц-от;
И пошол тут Добрынюшка-та Микитиц-от.
И тут садилса Добрынюшка на песьнёй ведь столб:
«Уж ты ой еси, Алексей да сын Поповиц-от!
И ты налей мне-ка цару да зелёна вина,
И ты не малу, не велику — да полтара ведра!»
И наливал тут Алексей да сын Поповиц-от.
И тут дёржала Настасья Викулисьня в обе́ руки,
И подавала она Добрынюшки Микитицу.
И он как брал эту цару да ведь как одной рукой,
И выпивал он эту цару да на один-от дух;
И положил он в цару да как злоця́н перстень.
И слезывал тут Добрынюшка Микитиц да на белы полы,
И подходил тут Добрынюшка ко столу́ близко́,
И тут брал он Настасью Викулисьну за белу руку,
И за белу руку да за злоця́н перстень:
«Уж ты весёло женилса — ды и не с ким спать!»

(Зап. А. Д. Григорьевым 30 июля 1901 г.: д. Азаполё — от Фёфановой Марьи Григорьевны, 29 лет.)

Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. Т. 3: Мезень. СПб., 1910.